

Старшая школа №44 Наньчэна.

Часовая стрелка бесшумно миновала полночь, и тяжелые черные тучи нависли над самой землей. Облака поглотили большую часть лунного диска, а в мужском общежитии уже всюду гремел храп.

Среди нагромождения кроватных занавесок мелькнула тень. Мгновение спустя пара белоснежных, словно выточенных из нефрита ступней, коснулась пола — движения были легкими и предельно осторожными.

Пришедшим был Юй Хуа.

На нем была лишь просторная, самая обычная летняя школьная форма, но даже эта простая белая рубашка лишь подчеркивала его неземной, возвышенный облик.

Вот только, несмотря на божественную красоту, выражение его лица было далеко не добрым. Он замер в тени, и свет едва касался половины его лица, скрывая истинные чувства.

Чтобы избежать преследования Управления, Система не могла оказывать ему существенной помощи — теперь Юй Хуа должен был полагаться только на себя.

Система выжгла на его ладони Звездную карту из пяти звезд. Когда все пять засияют одновременно, это будет означать, что Сын Удачливости влюбился в него. Тогда Юй Хуа сможет убить его и поглотить его удачу.

Метод звучал жестоко, но Юй Хуа не чувствовал жалости.

Он прошел через бесчисленные эпохи в малых мирах, познал унижения и горечь, и давно уже перестал быть тем своенравным главарем космических пиратов, как и тем утонченным Верховным богом, каким когда-то был.

Юй Хуа босиком подошел к скромной кровати и посмотрел на прекрасного юношу, безмятежно спящего под одеялом.

Нин Цзи, восемнадцать лет, холостяк, признанный первый красавец школы. Сдержанный, помешанный на чистоте, он был воплощением холодного и благородного принца. Семья Нин владела состоянием, превышающим сотни миллиардов, и Нин Цзи, как единственный наследник, купался во всеобщем обожании.

Если Юй Хуа не ошибался, Нин Цзи и был Сыном Удачливости этого мира.

Тем самым человеком, которого ему предстояло убить.

Только так он сможет выбраться из этого мира.

При виде этого знакомого лица в памяти Юй Хуа всплыли картины прошлого: Нин Цзи, выпускающий его из Массива Удержания Души, его молчаливое присутствие рядом изо дня в день, и, наконец, предательство, после которого душа Юй Хуа рассыпалась в прах.

На мгновение Юй Хуа протянул руку, желая покончить со всем прямо сейчас.

Но время еще не пришло. Юй Хуа перевернул запястье и взглянул на тусклую Звездную карту на ладони.

Нужно ждать.

Ждать, пока наступит подходящий момент, пока Нин Цзи не полюбит его — только тогда можно будет нанести удар.

Кровать была небольшой, но юноша спал в безупречной позе, аккуратно сложив руки на груди. По сравнению с другими парнями, которые спали в самых немыслимых позах, он выглядел на удивление опрятно.

В мире W01 Юй Хуа считался первым красавцем вселенной, а после того, как в мире S01 стал Верховным богом, его прозвали прекраснейшим существом трех миров.

Но Сын Удачливости обладал внешностью, ничуть не уступающей его собственной.

Красота Юй Хуа была яркой и ослепительной: утонченные черты лица, холодная белизна кожи, выразительные глаза, исполненные ледяного спокойствия.

У Нин Цзи же были высокие скулы, прямой нос, четкие линии подбородка и властный, неприступный характер. Он по праву был главным героем: холодный оттенок кожи придавал ему отстраненный вид, и даже во сне его лицо оставалось бесстрастным.

Такой красивый, но такой бессердечный. В каждой жизни он равнодушно смотрел, как Юй Хуа, словно мотылек на пламя, губит себя ради него.

Если бы не это лицо, Юй Хуа не влюблялся бы в него раз за разом, не бросался бы в огонь и не шел бы на верную гибель.

Юй Хуа опустил веки, его лицо стало холодным и безразличным.

...

...

Сентябрьские османтусы окрашивали небо в нежно-желтые тона, а полы школьной формы и девичьи юбки мелькали на спортивной площадке. С первыми лучами солнца в прохладном воздухе поздней осени раздавался смех и шум игр.

На обычном уроке физики учитель с наполовину лысой головой стоял у доски, захлебываясь в пылу своего рассказа. Ученики клевали носом, мечтая лишь об одном — провалиться в сон, и даже крепкий кофе не мог спасти их одурманенные головы.

Под аккомпанемент монотонного голоса учителя Нин Цзи, который давно изучил весь материал, с невозмутимым видом открыл учебник по физике для олимпиадников, который остальным казался сплошной абракадаброй, и принялся за задачи.

Гелевая ручка оставляла на черновике четкие, уверенные строчки, выдавая остроту его ума. В какой-то момент его длинные густые ресницы дрогнули, он замер и, повинувшись какому-то предчувствию, ощутил, что на него устремлен холодный, пристальный взгляд.

<http://bllate.org/book/19888/1957697>